

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРей.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на ————— Подписка принимается въ ре-
мѣсть четыре руб., съ пере- № 59. дакціи сего журнала, при кіев-
сылкою пять р. с. ————— ской семинаріи.

1871 года. Декабря 26-го.

Содержание: Святаго Григорія Великаго о пастырскомъ служенії.—По-
ученіе въ день Рождества Христова.—Русскіе народные праздники съ
ихъ обрядами.—Воображаемая достаточность обезпеченія духовенствѣ.—
Дневникъ священника.—Объявленія.

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ ВЕЛИКАГО

о пастырскомъ служенії ^{1).}).

ГЛАВА XIII.

Какимъ образомъ должно наставлять простодушныхъ и откровенныхъ;
нанѣхитрыхъ и лукавыхъ

Наставление 11.

Иначе должно наставлять простодушныхъ и откровен-
ныхъ; а иначе-хитрыхъ и лукавыхъ. Однихъ можно по-
хвалять за то, что они за правило себѣ ставятъ-никогда
не лгать; но вмѣстѣ съ тѣмъ можно имъ совѣтовать, что-
бы и съ истину умѣли иногда помолчать. Ибо какъ ложь
всегда вредна говорящимъ ложное; такъ и самая истина,
не въпору возвѣщенная, можетъ иногда вредить слыша-
щимъ ес. Посему и Господь, умѣряя рѣчь свою предъ

¹⁾ См. № 48-й.

учениками молчаниемъ, сказаль имъ: *еще много иманъ глаголати вамъ, но не можете носити нынъ* (Иоан. XVI, 12). Такимъ образомъ простодушныи и откровенныи надобно предлагать и напоминать, чтобы они столь-ко же были осторожны для пользы другихъ въ высказываніи истины во время и кстати, сколько съ пользою для себя и безъ вреда для другихъ воздерживаются они отъ всякой лжи. Пусть же они къ добруму качеству простоты своей присоединяютъ и необходимую доблѣсть благоразумія, такъ чтобы безопасность самой простоты обеспечивалась осторожностю мудрости. Сюда относятся слова апостола и учителя языковъ: *хощу васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое* (Рим. XVI, 19), то есть, чтобы вы были мудры на добро, а просты на зло, и въ другомъ мѣстѣ: братіе, *не дѣти бывайте умы; но злобою младенчествуйте, — умы же совершенни бывайте* (1 Кор. XIV, 20), то есть, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершенномътни. И самая вѣчная Истина поучаетъ избранныхъ своихъ такъ: *будите мудри яко змія, и цѣли яко голубie* (Мате. X, 16), то есть, въ сердцахъ избранныхъ простотѣ должна содѣйствовать мудрость, свойственная зміямъ, а эта мудрость, въ свою очередь, должна быть умѣряема простотою, свойственною голубямъ; иначе одна безъ другой онъ могутъ впадать въ заблужденія и погрѣшности.

Напротивъ того другимъ, т. е. хитрымъ и лукавымъ надобно уяснить и внушать, сколь тяжкія заботы и крушенія подъемлють они, когда, боясь обличенія своихъ коварствъ, изыскиваютъ ложныи и безсовѣстныи оправданія, испытывая притомъ каждый разъ беспокойныи подозрѣнія лицемѣрія своего. Между тѣмъ кто не знаетъ, что для защиты нѣть ничего безопаснѣе прямоты и неукоризненности, равно какъ и говорить правду ничего нѣть легче? а защищать

ложь какихъ стоитъ трудовъ! *Трудъ устенъ ихъ покрываетъ я* (Псал. СXXXIX, 10), говоритъ Писаніе. Ибо этотъ трудъ, наполняющій теперь душу защищающаго неправду, въ свое время покроетъ его: теперь эта тяжесть тревожить душу пока заманчивымъ и привлекательнымъ беспокойствомъ; а будетъ время, когда она подавить ее всею строгостю возмездія. И у пророка Іереміи говорится: *научиши языкъ свѣтъ глаголати лжсу, неправдовати¹), и не восхотѣша обратитися* (Іер. IX, 5). Здѣсь пророкъ какъ бы такъ говоритъ: тѣ, которые безъ труда могли быть друзьями истины, трудятся для лжи и неправды, и, не желая жить въ простотѣ сердца, сами измышляютъ себѣ путь къ смерти. И часто случается, что такие люди, бывъ замѣчены въ преступлениі, но желая избѣжать обличенія и обнаруженія того, что скрывается у нихъ въ душѣ, прибѣгаютъ къ обману и лжи, и такимъ образомъ подобно туману закрываютъ истину отъ взора правосудія, препятствуя ему открыть правду въ неправдѣ. А пророкъ Ісаія, подъ именемъ Іудеи, мѣтко выражается о всякой душѣ согрѣшающей и во грѣхахъ своихъ изыскивающей оправданія: *тамо возгнѣздится ежъ* (Ісаіи XXXIV, 15), говоритъ онъ. Здѣсь подъ именемъ ежа надобно разумѣть душу лукавую и скрытную, обладающую хитростью при защищении себя. И дѣйствительно! когда хочешь схватить ежа, то видишь и голову и ноги и все тѣло его; но какъ скоро схватишь его, то онъ тотчасъ прячетъ ноги, скрываетъ голову и весь какъ бы превращается въ шаръ, такъ что въ рукахъ оказывается какъ бы не то, что видѣли глаза. Точно также поступаютъ и души лукавыя: когда замѣчаешь въ нихъ преступленія, то видишь, какъ сказать, и голову ихъ т. е. начало пре-

¹) Въ подлиннике: »ut inique agerent laboraverunt« — трудишася для неправды.

ступленія, и ноги т. е. какими путями оно совершается, и все преступлениe кругомъ; но коль скоро станешь обличать ихъ, то онъ не замедлить прикрыть и ноги свои т. е. всѣ слѣды преступленія, и голову свою, измыслия разныя хитросплетенія, въ оправданіе себя, и запутывая ими все дѣло до того, что не находишь возможности уловить въ немъ ни начала ни конца, такъ что въ рукахъ обличителя являются они на подобіе замкнутаго и закрытаго въ себѣ ежеваго шара, съ острыми вокругъ иглами, къ коимъ и прикасаться не безопасно, чтобы самому себя не поранить. Такимъ образомъ гнѣздится ежъ въ хитрыхъ и лукавыхъ, у которыхъ злоба и коварство, сосредоточившись въ ихъ душѣ, скрывается какъ бы во мракѣ.

Пусть же еще выслушаютъ и тѣ и другіе, что сверхъ того говоритъ обѣ нихъ Писаніе. Такъ о первыхъ говоритъ Премудрый: *иже ходитъ просто, ходитъ надѣясь* (Прит. X, 9); а этотъ залогъ спокойствія душевнаго и безопасности нашей и составляетъ простота нашихъ дѣйствій. И въ другомъ мѣстѣ: *Духъ Свѧтыи наказанія отвѣжитъ лѣстива* (Прем. I, 5). И еще: »съ чистыми и непорочными сердцемъ бесѣда Его« (Прит. III, 32¹); бесѣдоватъ же Творцу съ твореніемъ своимъ значить открывать ему свои божественные тайны чрезъ явленіе своего присутствія, и бесѣдоватъ съ чистыми и непорочными сердцемъ душами человѣческими значить озарять и просвѣщать ихъ свѣтомъ сверхъестественного откровенія о путяхъ божественного домостроительства своего, какъ способныхъ къ воспріятію

¹) По Вулгатѣ и у св. Григорія этотъ текеть читается такъ: »cum simplicibus sermocinatis Ejus«, то есть, съ простосердечными бесѣда его; а въ нашей славянской Бібліи-иначе: *и нечистъ предъ Господемъ всякъ законопреступникъ, и съ праведными не сочетавшися.*

его, коихъ никакая тѣнь лукавства не помрачаетъ, тогда какъ все несчастіе лукавыхъ и состоить въ томъ, что они не способны къ тому. Превратными и коварными дѣйствіями своими обманывая другихъ, они еще тщеславятся этимъ, думая, что умомъ своимъ всѣхъ другихъ превосходятъ, и, не помышляя о строгости мздовоздаянія, эти несчастные восхищаются причиняемыми ими обидами другимъ и невообразаемымъ ими несчастіемъ своимъ. Противъ сихъ-то послѣднихъ пророкъ Софонія гремитъ правосудіемъ божественнаго наказанія, какое ожидаетъ ихъ: *близъ день Господень великий, говорить пророкъ, близъ и скорѣ зѣло, глисъ дне Господня горекъ и жестокъ; силенъ день гнѣва, день той, день скорби и нужды, день безгодія и исчезновенія, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля на грады твердыя и на углы высокія* (Соф. I, 14-16). Чѣмъ же разумѣть здѣсь подъ *городами твердыми*, если не хитрыхъ и лукавыхъ людей, которые, сколько ни обличай ихъ, всегда ограждаютъ себя обманчивымъ и лживымъ оправданіемъ, какъ валомъ или стѣною, чтобы отразить отъ себя стрѣлы истины? И чѣмъ означаютъ *высокіе углы*, какъ не двоедушное коварство тѣхъ же самыхъ людей (ибо въ углѣ всегда соединяются двѣ стѣны), которые, уклоняясь отъ прямоты и единичности истины, укрываются нѣкоторымъ образомъ сами въ себѣ по кривымъ и лживымъ путямъ двуличности, и, чѣмъ еще хуже, воображая себя въ обольщеніи и мудрыми и опытными въ настоящей жизни, превозносятся постыдными дѣлами своими? И такъ настанетъ день мишенія и наказанія Господня надъ этими городами твердыми и углами высокими; ибо гнѣвъ послѣдняго суда нисровергнетъ гордыню этихъ людей и разрушитъ ихъ упорное коварство противъ истины. Тогда въ *день гнѣва* падутъ эти *грады твердые*

и обрушатся эти *углы высокие*, - всѣ лукавые и двоедушные, по приговору вѣчной правды, погибнутъ отъ лица Божія.

ПОЧЕШНЕ

въ день Рождества Христова.

*Рождество Твоє, Христе Боже
нашъ, возсія мірови святы разу-
зума.... (Тропаръ праздника).*

Такъ св. Церковь прославляетъ нынѣйшій праздникъ въ своей священной пѣсни! Съ рождествомъ Христовымъ, воспѣваетъ она, возсіялъ въ мірѣ евѣтъ разума, т. е. люди съ пришествиемъ Іис. Христа на землю стали разумными. Но развѣ до того времени, пока Христосъ не родился, у людей не было разума? Разумъ былъ-человѣкъ сотворенъ разумнымъ; но съ тѣхъ поръ, какъ люди своими грѣхами прогнѣвали Бога и удалили Его отъ себя, разумъ ихъ сталъ такой темный, что они съ трудомъ различали что на землѣ у нихъ предъ глазами, а что на небѣ, того и разсмотрѣть не могли и не умѣли. Они не знали Бога Творца своего, и, вместо Бога, кланялись звѣздамъ, деревьямъ, камнямъ, даже звѣримъ и скотамъ, думая, что все это Богъ. Не понимали они, зачѣмъ родились на свѣтѣ и что съ ними будетъ по смерти, и потому жили такъ, какъ будто имъ не нужно будетъ отвѣтить за здѣшнюю жизнь. Не могли они понять, какъ хорошо жить въ любви и согласіи между собою, и отъ этого постоянно бывали между ними ссоры и драки. Словомъ, до рождества Христова, люди, хоть имѣли разумъ, были не лучше скотовъ безсмысленныхъ. Горькая была тогда жизнь людей на землѣ! Сами они это чувствовали, и многіе изъ нихъ изо всѣхъ силъ би-

лись, чтобы и о Богѣ узнать что нибудь лучшее и разъяснить себѣ, для чего они живутъ здѣсь на землѣ, и установить какой нибудь порядокъ между собою, чтобы не было у нихъ вражды, ссоръ и дракъ. Много ломали голову, много и книгъ исписали, много школъ заводили, дни и ночи учились, спорили между собою; а все толку никакого не выходило. Если посадить человѣка куда нибудь въ темное подземелье; то хотя глаза у него и есть, онъ не можетъ видѣть ничего: такъ и у нихъ-разумъ былъ; но съ нимъ они ничего путнаго не могли придумать, они ничего не видѣли своимъ умомъ, будто сидѣли въ какомъ темномъ мѣстѣ. Совсѣмъ не то стало съ людьми, когда родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Онъ научилъ людей, какъ вѣровать въ единаго истиннаго Бога и какъ молиться Ему; Онъ возвѣстилъ людямъ, зачѣмъ они рождаются на свѣтѣ и что съ ними будетъ по смерти; Онъ объяснилъ имъ, какъ можно жить между собою въ любви и согласіи. Однимъ словомъ-разогналъ эту тьму, которая со всѣхъ сторонъ облегала людей. Съ тѣхъ поръ люди совсѣмъ перемѣнились. Ихъ разумъ такъ просвѣтлѣлъ, что и малыя дѣти, которыхъ родители научили закону Божію, стали болѣе понимать, чѣмъ сколько понимали въ прежнєе время мудрецы, которые день и ночь сидѣли за книгою. А что сказать о такихъ людяхъ, которые и въ школѣ узнаютъ истину Христову и во всю жизнь потомъ изучаютъ ученіе Христово! У такихъ людей ума палата! Есть что отъ нихъ послушать, есть чему поучиться! Они и совѣтъ добрый всегда подадутъ, и въ горѣ утѣшать, и на путь добрый наставлять, и сами они могутъ, если захотятъ, жить такъ, какъ Богъ велитъ; ибо знаютъ законы Господни. О если бы всѣ люди хорошо знали ученіе Христово, и жили такъ, какъ научилъ Христосъ, тогда на землѣ быль бы рай! Не изъ-за чего было бы имъ гнѣваться другъ на друга; не изъ-за

чего быссориться между собою. Всѣ бы дружно служили Господу; всѣ бы помогали другъ другу, какъ родные братья, всѣ бы приготовились, какъ слѣдуетъ, къ христіанской кончинѣ и къ добромъ отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ. И какъ легко всѣмъ быть такими добрыми и умными, послѣ того, какъ возсіялъ на землѣ свѣтъ разума!.. У Христа иѣтъ разницы между богатымъ и бѣднымъ, между знатнымъ и незнатнымъ. Христосъ всѣмъ даетъ свое ученіе, всѣхъ зоветъ къ себѣ просвѣтиться свѣтомъ разума. Однакоже сколько еще между нами такихъ, которые сами себя называютъ людьми темными! И вправду они темный народъ!... Спроси его о Богѣ, о Христѣ; онъ тебѣ ничего не скажетъ, или скажетъ, чего и самъ не понимаетъ. А живутъ-то какъ между собою! Изъ-за какой нибудь пустой вещи готовы тягаться иѣсколько лѣтъ. Изъ-за какой нибудь маловажной обиды готовы поссориться и подрасться. А въ какихъ дѣлахъ проводятъ они время, когда иѣть работы, или когда бываетъ праздникъ! Стоитъ только добраться до водки, готовы хоть до смерти упиться. И не понимаютъ, что это низко, что такъ жили люди только до Христа, которыхъ слово Божіе за это называетъ подобными скотамъ безсмысленнымъ. Что же за причина, что и многіе крещенные люди не просвѣщаются свѣтомъ разума? Причина та, что они не занимаются ученіемъ Христовымъ, не стараются воспринять его въ свою душу, чтобы всю жизнь свою располагать такъ, какъ научилъ Христосъ. Смалолѣтства отъ родителей не научились закону Божію, а потомъ, хоть и ходятъ въ церковь, но лѣниво, и мало слушаютъ, что тамъ читаютъ и поютъ, да и то скоро забываютъ. Прочитали бы когда нибудь хоть дома свѣт. Евангеліе, или какую нибудь душеспасительную книгу; но для этого нужно умѣть грамотѣ. А темные люди-люди не грамотные... А вѣдь свѣтъ Христовъ насилино въ душу не

войдетъ: точно такъ, какъ не войдетъ свѣтъ солнца въ комнату, если закрыть въ ней всѣ окна. Нужно усердно поучаться въ словѣ Божіемъ; нужно раскрыть свою душу и сердце, чтобы туда могъ войти законъ Христовъ.

Возлюбленные о Христѣ братія! Вспомните, что я сказа-
зъ вамъ въ началѣ: прежде, чѣмъ Христосъ родился, многіе люди всею душою рвались къ тому, чтобы узнать истину о Богѣ, о томъ, зачѣмъ живетъ человѣкъ на землѣ и что будетъ съ нимъ по смерти; выдумывали разныя сред-
ства сдѣлать человѣка добрымъ, чтобы онъ не былъ по-
хожъ на звѣрей или скотовъ; и ничего не могли сдѣлать,
отъ того, что Богъ далекъ быть отъ нихъ и вокругъ нихъ
была тьма. Съ рождества Христова Богъ сталъ жить между
людьми и открылъ имъ свѣтъ истины, свѣтъ разума; но
многіе изъ людей сами закрываютъ глаза отъ этого свѣта,
не пускаютъ его въ свою душу и остаются людьми тем-
ными. Судите же теперь сами, кто болѣе виноватъ: тѣ ли,
которые жили до Христа, или тѣ, которые живутъ нынѣ?
И съ кого болѣе взыщется за дурную жизнь на землѣ?
Никакія обстоятельства не могутъ совершенно оправдать
людей, которые, живя во свѣтѣ Христовомъ, остались
людьми темными. Пусть родители ихъ ничему не научили,
пусть не было у нихъ человѣка, отъ котораго можно бы
было поучиться уму-разуму; но у нихъ у всѣхъ всегда
быть и храмъ Божій, гдѣ проповѣдуется слово Христово,
быть и есть пастырь Церкви, всегда готовый учить, кто
желаетъ учиться. Стало быть главная-то причина темноты
темныхъ людей собственное ихъ нерадѣніе. Но прежней жизни
уже воротить нельзя: она прошла, и болѣе-не въ нашихъ
рукахъ. По крайней мѣрѣ позаботимся о томъ, чтобы далѣе
не оставаться въ тойже тьмѣ и невѣжествѣ, въ какомъ
жили до сихъ поръ. Кромѣ храма Божія и пастыря Церкви,
теперь есть школы и есть много между нами людей просвѣ-

щенныхъ свѣтомъ Христовымъ, отъ которыхъ можно поучиться; много людей грамотныхъ, которые прочитаютъ тебѣ и Евангеліе, или какую нибудь душеспасительную книгу: стоить только самому постараться-искать свѣта Христова. Господь нашъ Іисусъ Христосъ милостивъ; Онъ съ любовію принимаетъ и того, кто поздно приходитъ къ Нему, и не замедлить открыть такому свѣтъ разума. Пусть же нынѣшній праздникъ Рождества Христова будетъ началомъ просвѣщенія для людей темныхъ; такъ какъ съ рожденіемъ Спасителя нѣкогда и для всего міра возсіялъ свѣтъ разума. Но кромѣ того есть возможность, если не воротить прежнее время, по крайней мѣрѣ загладить вину прежней небрежности, за которую все-таки намъ придется отвѣтить предъ Бѣгомъ. Предъ нами молодое поколѣніе: наши дѣти, которые только что вступаютъ въ жизнь. Обѣихъ-то слѣдуетъ особенно-позаботиться, чтобы у нихъ не прошла даромъ жизнь, какъ прошла она у многихъ людей темныхъ. Теперь уже по всѣмъ мѣстамъ есть школы. Благополичительное правительство съ своей стороны употребляетъ всѣ мѣры, чтобы сдѣлать народъ и грамотнымъ и просвѣщеннымъ. Но нужно, чтобы и народъ съ своей стороны послужилъ этому святому дѣлу. Нужно, чтобы отцы пріучали своихъ дѣтей любить школу и искать въ ней свѣта. Нужно, чтобы они удѣляли часть своего достатка на устройство школъ народныхъ. Пусть же люди, имѣвшіе несчастіе остаться неграмотными и темными, покажутъ теперь свое усердіе въ томъ и другомъ. Пусть заставятъ своихъ дѣтей дорогіе годы юности проводить въ школѣ-въ обученіи уму-разуму. Пусть не поскупятся удѣлять лѣпту отъ своего достатка на эти благотворныя заведенія, изъ которыхъ исходить свѣтъ разума. Дѣти, наученные въ школѣ грамотности и закону Божію, скоро подѣлятся свѣтомъ Христовымъ съ своими родителями и помогутъ имъ

выйти изъ мрака невѣденія. А Христосъ никогда не забудетъ ихъ усердія. Аминь.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ СЪ ИХЪ ОБРЯДАМИ¹⁾.

Другой народный обрядъ, совершающійся въ Семикъ и на Троицынъ день, это *завиваніе вѣнковъ*. Обрядъ этотъ во многихъ мѣстахъ начинается въ Семикъ вмѣстѣ съ крещеніемъ кукушки и оканчивается на Троицу. На Семикъ, т. е. въ седьмой четвергъ послѣ Пасхи, въ древности совершался у нась, по городамъ особенно, благочестивый обычай погребенія и поминовенія убогихъ на убогихъ домахъ или скудельницахъ²⁾). Человѣколюбивый обычай этотъ вве-

¹⁾ См. № 51-й.

²⁾ Въ Россіи до XVIII вѣка богатыхъ и знатныхъ людей погребали внутри городовъ и въ церковной оградѣ, а убогихъ-бѣдныхъ, нищихъ, странниковъ и умершихъ неестественною смертію, но не самоубійцъ, хоронили на убогихъ домахъ или скудельницахъ. Они состояли изъ ямика-сруба, опущенного въ землю, и сарая на верху. Рядомъ съ убогимъ домомъ бывала часовня или даже церковь. Въ семицкую недѣлю, когда Церковь наша совершаетъ поминовеніе всѣхъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ, именно въ четвергъ къ Божедомку бывалъ крестный ходъ изъ ближайшаго монастыря или собора. Народъ стекался сюда съ гробами, одеждами и саванами для мертвыхъ. Благочестивые предки наши, изъ христіанской любви къ ближнему, рыли ямы голыми руками, разбирали тѣла умершихъ, по большей части бывшія обвернутыми въ рогожи, и убирали ихъ, не гнушаясь отвратительного вида и запаха труповъ, цѣлую зиму и весну лежавшихъ въ ямникѣ сарая. Сами граждане надѣвали на нихъ бѣлныя рубахи и саваны, клади ихъ въ гробы и зарывали въ приготовленныхъ ямахъ. Иные тутъ находили своихъ родныхъ или знакомыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ. Подобное кладбище находилось близь Москвы и

день при распространеніи христіанства въ Россіи именно для противодѣйствія языческимъ обрядамъ; наша Церковь хотѣла противоположить языческому Семику христолюбивое погребеніе странниковъ, чувственному веселію мысль о смерти. Но народъ нашъ, относясь съ искреннимъ усердіемъ къ новому обычаяу, тутъ же по привычкѣ впадалъ въ старое-чувственное. Послѣ поминовенія умершихъ, послѣ слезъ и истины христіанской скорби, онъ обращался къ своимъ древне-языческимъ обрядамъ, въ которыхъ онъ даже сталъ усматривать связь съ христіанскимъ обычаемъ. Такъ какъ между погребенными на Божедомкѣ были и иностранцы-нечести, то народъ нашъ своимъ обрядомъ крещенія кукушки, совершившимся въ этотъ день, думалъ исполнить надъ ними, какъ и надъ некрещеными дѣтьми, посмертное христіанско крещеніе. Обрядомъ же завиванія вѣнковъ онъ хотѣлъ выразить мысль о побѣдѣ жизни надъ смертію и надежду на воскресеніе только что имъ погребенныхъ и поминутыхъ-убогихъ людей. Но эти воззрѣнія могли родиться въ нашемъ народѣ уже подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій, настоящій же смыслъ этихъ обрядовъ противорѣчить христіанской вѣрѣ; они составляютъ остатокъ языческаго богослуженія, совершившагося въ это время въ честь богини Лады или Живы. Человѣколюбивый обычай погребенія на убогихъ домахъ давно у насъ оставленъ, а народные обряды-крещеніе

называлось оно селомъ скудельничымъ. Сюда въ Семикъ, говоритъ Карамзинъ, сходились русскіе добролюбивые люди рыть могилы для странниковъ и пѣть панихиды въ успокоеніе души тѣхъ, коихъ имена, отчество и вѣра имъ неизвѣстны. Они не умѣли назвать ихъ именъ, но вѣрили, что Богъ слышитъ и зваєтъ, за кого возсыпаютъ къ Нему эти чистыя, безкорыстныя, истино-христіанскія молитвы. Тамъ погребались тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города и, можетъ быть, всѣхъ иностранцевъ. Истор. Р. Госуд. Кар. VII, 45; Снегир. III, 182.

кукушки и завиваніе вѣнковъ во всей полнотѣ и живости сохраняются въ быту нашего народа до настоящаго времени. Правда, основная, языческая мысль ихъ забыта, и оба эти обряды обратились теперь въ простое народное гулянье; но суевѣрные обычаи, предразсудки и таинственный смыслъ, соединяемый съ ними, показываютъ, что формы этихъ обрядовъ до сихъ поръ еще имѣютъ сильное антихристіанскоѣ вліяніе на нравственность нашего народа; а потому, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ нихъ, необходимо болѣе или менѣе подробное знакомство съ ними.

Обрядъ завиванія вѣнковъ съ незапамятныхъ временъ извѣстенъ во всей Россіи. Назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ обрядъ этотъ совершался не только по деревнямъ, но и по городамъ и даже въ станицахъ, какъ напр. въ Москвѣ. Въ концѣ 18-го вѣка, въ Семикѣ, вся Москва представляла зрелище разгульного народнаго праздника. Почти въ каждомъ дворѣ, въ видѣ кущи, обставлялся березками столъ съ яичницей и драченой, вездѣ раздавались семицкія пѣсни, по улицамъ толпы народа, въ вѣнкахъ изъ полевыхъ цветовъ и березовыхъ вѣтвей, носили березку, украшенную лентами и разноцвѣтными лоскутьями¹). Песелане въ Семикѣ идутъ въ ближайшій лѣсъ, поютъ обрядовыя пѣсни, завиваются вѣнки, срубаютъ молодое березовое дерево, одѣваются его въ пестрое женское платье и съ торжествомъ приносятъ его въ село. Дерево это, называющееся въ нашемъ народѣ гостейкою, до Троицына дня оставляютъ въ домѣ избранномъ съ общаго согласія. Въ пятницу и субботу предъ Троицей навѣщаются гостейку, и при этомъ повторяютъ семицкія обрядовыя пѣсни, а на самый Троицынъ день выносятъ ее къ рѣкѣ и бросаютъ въ воду. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до послѣдняго времени роль семицкой березки иг-

¹) Снегир. III, 101—102.

раеть дѣвица, избранная съ общаго согласія. Ее обвязываютъ древесными вѣтвями и, на Троицынъ день подъ именемъ куста, водятъ по улицамъ и домамъ ¹⁾). Въ среднихъ нашихъ губерніяхъ вѣнки завиваются собственно на Троицынъ день. Молодежь, отправляясь въ лѣсъ или рощу, поетъ: »благослови Троица, Богородица, намъ въ лѣсъ пойти вѣнки завивать«. Въ лѣсу, на избранной полянѣ, съ березовыми вѣнками на головахъ, водятъ хороводъ и поютъ обрядовая пѣсни; все это гулянье заканчивается пирушкой на общественный счетъ. Въ воронежской губ. по некоторымъ деревнямъ, до послѣдняго времени, совершался на Троицу такой обрядъ: собравшись въ лѣсъ, устраивали подъ березой или липой шалашъ, убирали его вѣнками, цветами и душистыми травами, а внутри его ставили на возвышенности деревянную или соломенную куклу, одѣтую въ женское платье. Къ этому шалашу приносили яства и напитки, вокругъ него водили хороводъ съ вѣнками на головахъ, и на закатѣ солнца шалашъ этотъ разбирали, а куклу бросали въ воду вмѣстѣ съ вѣнками²⁾). Бросаніе вѣнковъ въ воду и гаданіе по нимъ о предстоящей судьбѣ-частіи или несчастіи, долгоденствіи или скорой смерти, составляетъ вообще окончательный актъ семицкаго и троицкаго народнаго празднества.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго и самого общаго очерка обряда завиванія вѣнковъ достаточно объясняется его настоящій смыслъ. Существенные принадлежности этого обряда, какъ и всего семицкаго и троицкаго празднества, именно: рощи, вѣнки, символическая березки, куклы и пр. указываютъ на языческій характеръ этого народнаго празднества. Лѣса, рощи или дубравы искони служили у насъ священ-

¹⁾ Сахар. II, 83—90; Аѳан. III, 706. ²⁾ Снегир. III, 106—107.

ными мѣстами, подъ покровомъ ихъ совершались завѣтные таинственные обряды языческаго богослуженія. Между деревьями завѣтныхъ рощъ нѣкоторыя пользовались въ народѣ особеннымъ уваженіемъ, почитались за священныя; къ числу этихъ деревьевъ относятся: бѣлая береза и липа, которая постоянно упоминаются въ семицкихъ и троицкихъ обрядовыхъ пѣсняхъ и играютъ главную роль въ самыхъ обрядахъ празднества. Въ одной семицкой пѣсни, между прочимъ, говорится: »подъ липою столъ стоять, а подъ бѣлою березою хороводъ красныхъ дѣвушекъ«, что ясно указываетъ на какой-то древне-языческій жертвенный обрядъ, совершившійся въ этотъ праздникъ, во время которого липа и береза составляли существенную принадлежность празднества. Употребленіе на этомъ праздникѣ вѣнковъ изъ березовыхъ вѣтвей также указываетъ на религіозное чествованіе березы и на языческій богослужебный обрядъ, совершившійся въ этотъ праздникъ. Во времена язычества, какъ у нашихъ предковъ, такъ почти и у всѣхъ народовъ древняго міра, вѣнки изъ полевыхъ цвѣтовъ и древесныхъ вѣтвей составляли необходимую принадлежность весеннихъ празднествъ. Ими увѣничивались на этихъ празднествахъ храмы, жертвы и жрецы, а въ Греціи и Римѣ всѣ присутствовавшіе на праздникѣ надѣвали себѣ вѣнки и непремѣнно изъ вѣтвей тѣхъ деревьевъ, которая были посвящены чествуемымъ божествамъ. Вѣнокъ у всѣхъ народовъ древняго міра имѣлъ символическое значеніе. Онъ почитался залогомъ безсмертія, знаменемъ союза живыхъ и мертвыхъ. У грековъ поэтому многіе боги изображаются въ вѣнкахъ на головѣ, какъ напр. сонь и смерть. У насъ семицкій и троицкій вѣнокъ издревле служить суевѣрнымъ средствомъ къ гаданію о будущемъ. Какъ самое употребленіе вѣнковъ, такъ и гаданіе ими на водѣ безъ сомнѣнія представляютъ остатокъ религіозныхъ вѣрованій нашихъ предковъ-язычниковъ, ко-

торые, по свидѣтельству лѣтописцевъ, обожали реки и озера, чтили деревья и дуплины, приносили имъ жертвы и дѣлали гаданія⁴⁾). На тотъ же языческій характеръ семицѣкаго празднества съ его обрядностю указываютъ: куклы, разукрашенная березка или замѣняющая ее девица; въ нихъ народъ нашъ безсознательно изображаетъ самыхъ идоловъ того языческаго божества, въ честь которого наши предки-язычники совершили это празднество, именно въ честь Лады или Живы-богини весны.

Такимъ образомъ современное намъ семицѣкое празднество съ его обрядами-крещеніемъ кукушки и завиваніемъ вѣнковъ представляетъ остатокъ грубыхъ древне-языческихъ вѣрованій и богослуженія нашихъ предковъ-язычниковъ; въ немъ до послѣдняго времени почти безъ всякой перемѣны сохранились тѣ формы, въ какихъ празднество это совершалось у насъ въ языческую старину. Введеніе у насъ, для противодѣйствія древнимъ народнымъ обрядамъ, религіозно-христіанскіе обычаи не только не уничтожили ихъ, но даже подали поводъ къ сближенію съ ними и исказженію христіанскихъ понятій, какъ напр. крещеніе мертвыхъ въ обрядѣ крещенія кукушки.

Обрядомъ завиванія вѣнковъ заканчиваются веселыя народныя празднества. Съ наступленіемъ лѣта начинается страдная-рабочая пора. Солнце поворачивается на зиму; дни замѣтно начинаютъ умалаться, а ночи прибывать. Этотъ нововоротъ солнца на зиму сопровождается также народнымъ празднествомъ, пріуроченнымъ ко дню Иоанна Крестителя, 24-го июня. Празднество это уже не имѣть того беззаботно-веселаго и всерадостнаго характера, какъ въ предыдущихъ праздникахъ; въ обрядахъ его проглядываетъ грусть о прошедшемъ благодатномъ времени и настой-

⁴⁾ Ист. Р. Госуд. Карам. т. 1, прим. 214.

чивое желаніе оградить себя отъ разныхъ бѣдъ въ предстоящемъ будущемъ. Это - проводы благодатной весны и робкая, суевѣрная встреча лѣта, осени и зимы. Отъ этого обряды на Ивановъ день запечатлены характеромъ мистическимъ, гадательнымъ. Самый общеупотребительный народный обрядъ Иванова дня, это - зажиганіе костровъ и прыганье чрезъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ эти горящіе костры бросаютъ травы, приговаривая: »да сгорять съ этимъ зельемъ и весь мои бѣды«. Народъ вѣритъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, что въ ночь, подъ Ивановъ день, природа, какъ бы въ послѣдній разъ, проявляетъ особенную творческую силу; почти мгновенно выростаютъ, разцвѣтаютъ и вянуть нѣкоторыя растенія; самая стихія природы - вода, огонь - получаютъ въ эту ночь особенную цѣлебную силу, которою они могутъ надѣлить всякаго, кто съумѣеть и удостоится овладѣть ею. Отсюда-то въ народѣ нашемъ до сихъ поръ держатся разнаго рода повѣрья, предразсудки и гаданья, пріуроченные къ этой ночи, какъ напр. исканіе кладовъ, травы невидимки, собираніе разнаго рода цѣлебныхъ зелій, наблюденіе за разцвѣтаніемъ папоротника и пр. Во всемъ этомъ ясно выражается суевѣрное, полуязыческое воззрѣніе нашего народа на солнце, какъ на живое и всеоживляющее существо. На Руси Ивановъ праздникъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Купалы; прозваніе это явилось въ народной рѣчи уже въ христіанскую эпоху, какъ это видно изъ лѣтописныхъ памятниковъ, а заимствовано оно несомнѣнно отъ имени христіанскаго святаго - Иоанна Крестителя, это, такъ сказать, вольный народный переводъ слова - крестить¹).

¹) Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ Купалу признаютъ за особое, самостоятельное божество нашего язычества, сходное по значенію съ Яриломъ. Буслаевъ доказываетъ это лингвистически,

Послѣ Иванова днѧ народъ нашъ начинаетъ слѣдить за тѣми явленіями, которыя ясно говорятъ ему о скорой смѣнѣ лѣта осенью и зимою. Къ концу іюня замолкаютъ кукушка, соловей и другія весення пѣвчія птицы, а въ августѣ и сентябрѣ начинается отлетъ птицъ въ теплые края, въ земной вирѣй (рай), изъ котораго они возвратятся къ намъ вмѣстѣ съ побѣдою божества-солнца надъ мракомъ и зимою, и распространеніемъ по землѣ царства жизни и свѣта, т. е. съ наступленіемъ весны. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ поселяне наши или дѣти ихъ совершаютъ похоронный обрядъ надъ мухами,-этими предвестниками пробужденія жизни въ природѣ послѣ зимы. Чѣмъ идетъ время дальше, тѣмъ все замѣтнѣе наступаютъ холода, трава увядаетъ, деревья сбрасываютъ съ себя пріятную лѣтнюю одежду, во всемъ видимо обнаруживается слабость, дряхлость, отсутствіе жизненной энергіи. Наконецъ является и сама зима—съ выругами, мятелями и съ ледяными мостами чрезъ рѣки и озера. Вмѣстѣ съ природою замолкаютъ обрядовыя пѣсни и пре-

усматривая тождество значенія въ корняхъ словъ *куп* и *яр*, а Аѳанасьевъ указываетъ самую причину смѣшенія языческаго Купалы съ именемъ Иоанна Крестителя, именно въ совпаденіи по времени христіанскаго праздника съ языческимъ, и случайному сходствѣ эпитета святаго съ именемъ языческаго божества. Но съ этимъ нельзя вполнѣ согласиться. Въ лѣтописяхъ имя Купалы упоминается уже въ христіанскую эпоху, и ни откуда не видно, чтобы подъ этимъ именемъ у нашихъ предковъ-язычниковъ было известно и чествовалось особое божество. Несомнѣнно, что въ нынѣшній Ивановъ день былъ большой языческій праздникъ, но въ честь какого именно божества—неизвестно. Всего вѣроятнѣе празднество это совершалось въ честь солнца, которое начинало удаляться отъ земли, что въ глазахъ язычника было утратою божества, удаленіемъ его отъ людей.

кращаются празднества, напоминающія давно прошедшую жизнь.

Мы окончили свои статьи, въ которыхъ старались объяснить, какъ произошли настоящіе наши народные праздники, и почему народъ нашъ, принявши христіанскую вѣру, не только не забылъ ихъ, но пріурочилъ къ имени и днямъ празднованія христіанскихъ святыхъ; а отсюда мы приходили къ объясненію и того вопроса, что въ нашихъ церковно-народныхъ праздникахъ христіанского и чтобъ сохранилось въ нихъ отъ временъ язычества. Насколько намъ удалось решить эту многосложную задачу, представляемъ, по выражению современной журналистики, на судъ читателей. Да мы и принялись за свои статьи не въ какихъ либо научныхъ видахъ, а чисто съ практическими цѣлями. Бывшее, въ послѣднее время, распоряженіе церковной власти, вмѣнившее въ обязанность сельского пастыря вести церковную лѣтопись съ пастырскимъ дневникомъ и замѣтками о нравахъ и обычаяхъ мѣстныхъ, навело насъ на мысль представить въ общихъ чертахъ происхожденіе, развитіе и формы обнаруженія народныхъ религіозныхъ вѣрованій. Мы при этомъ выразили надежду видѣть въ печати пастырскія замѣтки какъ о самыхъ обычаяхъ извѣстной мѣстности, такъ и о тѣхъ практическихъ мѣрахъ, какія были предпринимаемы для прекращенія ихъ въ народѣ. Но до сихъ поръ намъ ничего подобнаго не пришлося встрѣтить ни въ духовныхъ ни въ свѣтскихъ журналахъ, хотя нашъ журналъ, какъ специальный литературный органъ мысли и дѣятельности пастырей Церкви, всегда съ сочувствіемъ принималъ и принимаетъ на свои страницы какъ авторскіе труды, такъ и краткія замѣтки изъ пастырской практики. Въ силу самой задачи нашего журнала - не руководить въ смыслѣ педагога, а собесѣдовать съ пастырями Церкви о ихъ пастырскихъ обязанностяхъ и давать имъ серьезное, прило-

жимое къ ихъ быту, домашнее чтеніе-редакція его всегда заботилась сдѣлать изданіе свое живымъ пастырскимъ органомъ, отвѣщающимъ на современные вопросы изъ пастырской жизни. При такой живой и интимной связи журнала съ жизнью и дѣятельностью нашихъ пастырей Церкви, всякий трудъ и заявленіе изъ пастырской жизни имѣть для него существенный интересъ, какъ непосредственного пастырского органа. Не имѣя подъ руками частныхъ опытовъ и указаній со стороны пастырей Церкви о томъ, въ какихъ формахъ и съ какою силою обнаруживаются въ нашемъ народѣ остатки древнихъ вѣрованій и суевѣрныхъ понятій о природѣ, какія пастырскія мѣры оказали болѣе или менѣе благотворное вліяніе на религіозное сознаніе народа, мы по необходимости должны ограничиться общими соображеніями о методѣ пастырскихъ дѣйствій для развитія въ народѣ истинно-христіанскихъ понятій о природѣ и церковныхъ праздникахъ.

Современная свѣтская литература богата обличеніями и всякими укорами пастырей Церкви за ихъ якобы не-вниманіе къ нравственнымъ нуждамъ своей паствы. Въ послѣднихъ номерахъ газеты «Голосъ» помѣщена довольно длинная статейка объ обрядахъ и суевѣріяхъ у Черемисъ и Мордвы, и причина ихъ заблужденій указывается въ недостаткѣ нравственного руководства и религіозного просвѣщенія народа со стороны пастырей Церкви. Пастырь Церкви, конечно, отвѣтственъ предъ Богомъ и предъ обществомъ за нравственно-религіозное состояніе своей паствы. Но дѣйствительно ли наши пастыри холодно и безъучастно относятся къ нравственнымъ нуждамъ своей паствы-къ ея суевѣріямъ, полуязыческимъ обрядамъ, пѣснямъ и играмъ!! Вѣковая дѣятельность нашихъ пастырей Церкви даетъ отрицательный отвѣтъ. Отъ введенія въ Россіи христіанства и до послѣдняго времени съ церковной каѳедры неумолкаемо

раздается пастырское слово назиданія и обличенія разныхъ недостатковъ паствы. Нѣтъ общей религіозно-христіанской мысли и не осталось ни одного народнаго обряда и предразсудка, которые не были бы темами ученыхъ и самыхъ популярныхъ пастырскихъ поученій; и при всемъ этомъ-предразсудки, суевѣрія и заблужденія до сихъ поръ крѣпко держатся въ народномъ сознаніи. По давности времени они только утратили грубый языческій смыслъ и обстановку, но формы ихъ остаются почти тѣ же, за немногими исключеніями, и до сихъ поръ они продолжаютъ сильно вліять на народную нравственность. Причина этой живучести народныхъ заблужденій лежитъ въ самомъ складѣ жизни нашего народа и практической ея обстановкѣ. Поэтому, чтобы успѣшно вести борьбу съ ними, одной церковной проповѣди недостаточно. На пастырѣ Церкви, какъ лицѣ отвѣтственному за нравственно-религіозное состояніе паствы, лежитъ двоякая обязанность-пасти и руководить свою паству. Эти обязанности далеко не исчерпываются совершеніемъ христіанскихъ таинствъ, церковныхъ обрядовъ и проповѣдью на случай. Народъ нашъ по своей неразвитости не можетъ понимать ихъ смысла и значенія безъ особенного внушенія и объясненія. Онъ до сихъ поръ еще дитя вѣры и живыхъ впечатлѣній. И какъ дитя, онъ все, по его выражению, божественное живо принимаетъ, но все принятное имъ изъ божественного скоро забываетъ, и не вносить въ свою жизнь. Проповѣдь церковную онъ принимаетъ за одно съ молитвами и пѣснями церковными; онъ видитъ въ ней живой голосъ невидимой Истины, она его трогаетъ до глубины души, вызываетъ вздохи и даже слезы; но сфера ея дѣйствія ограничивается однимъ храмомъ. Внѣ его онъ перестаетъ думать до будущаго воскресенія какъ о томъ, что совершилось въ храмѣ, такъ и о содержаніи самой проповѣди, потому что внѣ храма онъ остается самъ съ со-

бою, съ своими нуждами и дѣтскими воззрѣніями на міръ Божій. Религіозное настроеніе и христіанскія мысли, слышанныя имъ въ храмѣ, прошли только по поверхности его души; при отсутствіи практическаго руководства въ его жизни онъ вскорѣ все забываетъ и жизнь его начинаеть опять идти прежнимъ чередомъ. Вотъ здѣсь-то, въ домашней жизни, въ его занятіяхъ, обрядовыхъ играхъ, пѣсняхъ и нужна ему паstryрская просвѣщенная помощь, и не въ формѣ нашей церковной проповѣди, а въ формѣ живой, семейной бесѣды. При этихъ-то отношеніяхъ паstryря къ своей паству и должна обнаружиться его дѣятельность какъ учителя-въ преподаваніи пасомымъ христіанскихъ истинъ, въ развитіи предъ ними истинныхъ понятій на мѣсто ложныхъ, суевѣрныхъ воззрѣній, и какъ руководителя-въ указаніи практической стороны сообщаемыхъ имъ христіанскихъ понятій, ихъ примѣнимости къ его семейной жизни и быту. Тогда и церковное богослуженіе и проповѣдь получать свое значеніе въ сознаніи народа. И такъ кругъ паstryрской дѣятельности, имѣющей своею цѣллю внести христіанскій свѣтъ въ сознаніе народа, не въ одномъ храмѣ, а и въ семье, въ полѣ, въ лѣсу и во всякомъ мѣстѣ, гдѣ потребуютъ этого обстоятельства. Храмъ же Божій долженъ быть высшимъ, такъ сказать, послѣднимъ мѣстомъ, въ которомъ должны завершаться и освѣщаться труды предшествовавшей дѣятельности паstryря.

Чтобы достигнуть предположенной цѣли, необходимы со стороны паstryря Церкви усиленные труды и широкія средства. Первые въ волѣ паstryря, а послѣднія не всегда отъ него зависятъ. Ибо что такое нашъ сельскій паstryр по своему современному материальному и общественному положенію? Человѣкъ всегда во всемъ нуждающійся, отъ всѣхъ и каждого зависимый. Его паstryрская дѣятельность, при настоящемъ положеніи, постоянно стѣсняется разными нуж-

дами и заботами. Онъ не можетъ вложить всей своей души въ свои попеченія о нравственно-религіозномъ воспитаніи своей насты. Его время, вниманіе и силы отвлекаются заботами о насущномъ пропитаніи семьи, о воспитаніи дѣтей и пр. Какъ же ему со всею ревностію, каждый часъ и на каждомъ мѣстѣ пасти свое стадо!.. Конечно-это трудъ тяжелый; но неизбѣжно необходимый; пасти стадо Божіе первая и священная обязанность пастырей. Лучшимъ средствомъ, при настоящемъ положеніи священника, благовременно и неослабно пасти свое стадо отъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, можетъ быть его энергическая и живая дѣятельность въ народной школѣ. Грамотность, а за нею просвѣщеніе приготовлять мягкую и плодоносную почву для съянія слова Божія и истинно-христіанскихъ понятій о мірѣ Божіемъ. Нужна только неослабная любовь къ этому дѣлу и достаточный запасъ научно-историческихъ и церковно-богословскихъ свѣденій. Чтобы говорить съ народомъ и его дѣтьми, развивать въ нихъ просвѣщенные христіанская понятія и убѣжденія вмѣсто семейно нажитыхъ суевѣрій и заблужденій, нужно знать ихъ быть, ихъ прошлое. Для достиженія этой цѣли необходимо образованіе церковныхъ библіотекъ, тщательное восполненіе своего самообразованія домашнимъ чтеніемъ и литературный обмѣнъ между пастырями своихъ думъ, недоумѣній и замѣчаній; ибо одинъ, по русской пословицѣ, въ полѣ не воинъ.

П. Поспѣловъ.

ВООБРАЖАЕМАЯ ДОСТАТОЧНОСТЬ ОБЕЗПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА.

Въ ряду вопросовъ, занимающихъ внимание духовенства, не послѣднее мѣсто и по настоящее время занимаетъ вопросъ о достаточномъ и приличномъ обеспеченіи его быта

и положенія. И само духовенство въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ и правительство въ отдѣльныхъ комиссіяхъ разрабатываютъ вопросъ о возможно-лучшемъ обезпеченіи духовенства. За невозможностю дать всѣмъ церковнымъ причтамъ приличное денежное обезпеченіе, правительство теперь продолжаетъ предпринимать различные мѣры, согласныя съ мѣстностями и способныя улучшить материальный бытъ духовенства. Странно, однако, что есть люди, которые готовы излить всю чашу своего негодованія на тѣхъ, которые осмѣливаются затрогивать этотъ вопросъ, которые готовы, если не совершенно игнорировать вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, то считать его однимъ изъ такихъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ не слѣдуетъ ломать голову, такъ какъ положеніе духовенства и безъ того будто бы не только достаточно обезпечено, но даже можетъ служить предметомъ зависти для другихъ сословій.

Такого рода корреспонденцію, обращенную даже въ передовую статью, мы прочитали въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ «Современныхъ Извѣстій»¹⁾). Авторъ корреспонденціи, нишущій изъ древняго княжества съверскаго, изъ угла между черниговской и кievской губерній, перебирая положенія разныхъ сословій, положеніе духовенства причисляетъ къ одному изъ самыхъ блаженнѣйшихъ, не считая и землевладѣльцевъ. »Покой и блаженство, говоритъ онъ, выпали у насъ по провинціямъ на долю только уголковъ церковнаго міра, не допускающаго къ себѣ на почтительное разстояніе сторонняго глаза«. Какія же основанія онъ представляетъ для изображенія быта духовенства въ столь счастливомъ положеніи?

Чтобы судить о бытѣ и положеніи духовенства, нужно, говоритъ онъ, измѣрять его состояніе не однимъ жало-

¹⁾ Современ. Извѣст. 1871 г. № 312-й.

ваньемъ, имъ получаемымъ, а принимать во внимание всѣ доходы, имъ получаемые отъ земли, отъ прихожанъ и т. под. »Какъ можно допускать бѣдность людей, владѣющихъ 30 десятинами земли, и имѣющихъ у себя въ подчиненіи до 1000 душъ, которыхъ называются прихожанами не потому только, что приходятъ, а и потому, что доставляютъ доходъ обязательный и необязательный!... Не считаютъ они и получаемаго натурой: хлѣба, сѣна, яблокъ, холста, меду, сала и наконецъ множества разныхъ личныхъ услугъ: а все это достается другимъ за деньги«. Вотъ суть оснований, по которымъ авторъ корреспонденціи судитъ о положеніи духовенства.

Исходный пунктъ его доказательствъ тотъ, что не однѣмъ жалованьемъ нужно измѣрять состояніе духовенства. Корреспондентъ, по всей вѣроятности, не знаетъ, что во многихъ губерніяхъ духовенство еще по настоящее время не получаетъ никакого жалованья, и живетъ на счетъ однихъ доброхотныхъ подаяній. Къ числу такихъ губерній, по всей вѣроятности, принадлежитъ и та, изъ которой помѣщена корреспонденція въ 298 № »Современныхъ Извѣстій«, на которую корреспондентъ сѣверскаго княжества пишетъ такой небезукоризненный отвѣтъ. Но авторъ корреспонденціи сѣверскаго княжества, по видимому, готовъ и не придавать особаго значенія жалованью; онъ намѣренъ открыть такие источники доходовъ, при которыхъ духовенство и безъ жалованья можетъ вполнѣ благоденствовать.

»Какъ, пишетъ онъ, можно допускать бѣдность людей, владѣющихъ 30 десятинами земли, и имѣющихъ у себя въ подчиненіи до 1000 душъ!... Скажемъ, что духовенство владѣеть не только 30-ю, а даже 33 десятинами (по узаконенному надѣлу церковныхъ причтовъ); не смотря на это, и въ этомъ количествѣ земли мы не находимъ достаточной гарантіи для безбѣднаго существованія духовенства. Дѣй-

ствительно, доходъ съ земли во многихъ мѣстностяхъ можетъ служить значительнымъ пособіемъ для поддержанія духовенства. Но при обращеніи вниманія на всѣ доходныя статьи, получаемыя духовенствомъ, серьезно говоря, доходъ съ земли только и можетъ быть принятъ во вниманіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Всѣ остальные статьи доходовъ въ такомъ видѣ, въ какомъ описываетъ корреспондентъ, существуютъ только въ его представленіи. Но, чтобы получить возможный доходъ съ земли, сколькихъ усилий и жертвованій требуется со стороны духовенства! Чтобы достигнуть этой цѣли, духовенство не только вынуждено бываетъ часто жертвовать своимъ нравственнымъ достоинствомъ, но нерѣдко становится въ дѣйствительную крѣпостную зависимость отъ своихъ прихожанъ. О даровой работѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи; при такомъ запросѣ на рабочіе руки, какой существуетъ въ настоящее время, даровая работа не мыслима. Въ особенности такая работа не мыслима въ томъ краѣ, изъ котораго пишетъ корреспондентъ, гдѣ землевладѣльцы конкурируютъ съ евреями-арендаторами, и гдѣ также духовенство нуждается въ рабочихъ силахъ. При одинаковой платѣ за дни рабочіе съ землевладѣльцами и евреями-арендаторами духовенство еще должно работать предъ крестьянами, такъ какъ послѣдніе всегда могутъ предпочесть заработную плату у землевладѣльца и еврея-арендатора, который умѣеть разными путями подчинить себѣ крестьянъ. Дни такъ называемыхъ »толокъ«, о которыхъ корреспондентъ упоминаетъ въ своей статьѣ, если еще не совершенно извелись; то въ слабомъ видѣ продолжаютъ существовать развѣ въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Такимъ образомъ, послѣ напряженныхъ усилий, нерѣдко само работая въ полѣ, духовенство можетъ получить желаемый доходъ съ земли. И этотъ желаемый доходъ съ 33 десятинъ, по счету самого корреспондента

(по 12 р. и 50 коп. чистаго дохода съ десятины), совершенно непримѣнимому къ другимъ мѣстностямъ, будетъ простираться до 442 р. и 50 коп. Этотъ-то доходъ долженъ быть распредѣленъ между тремя, а иногда и четырьмя семействами церковно-приходскаго причта. Послѣ этого, удивительно какъ велико обезпеченіе духовенства изъ доходовъ земли, и какъ вѣрно заключеніе корреспондента: »какъ можно допустить бѣдность людей, владѣющихъ 30 десятинами земли«!!!

Но къ этому доходу съ земли корреспондентъ присоединяетъ еще доходъ отъ прихожанъ, которыхъ онъ называетъ душами, находящимися въ подчиненіи у духовенства. Такихъ душъ, находящихся въ подчиненіи у духовенства, корреспондентъ насчитываетъ до 1000, разумѣя подъ этимъ, по всей вѣроятности, церковный приходъ. Эти души, по его взгляду, »называются прихожанами не потому только, что приходятъ, а и потому, что доставляютъ доходъ обязательный и необязательный«. Что корреспондентъ разумѣетъ подъ этимъ обязательнымъ и необязательнымъ доходомъ, трудно понять. Онъ такъ далѣе комментируетъ этотъ обязательный и необязательный доходъ: »когда священники говорятъ, что получаютъ напр. 400 р., то подъ этимъ разумѣютъ одни обязательные доходы, и только деньги. Про необязательные они умалчиваютъ, считая ихъ личнымъ заработкомъ, хотя онъ представляетъ сумму, вдвое большую вѣрной, обязательной«. Не станемъ вдаваться въ уточненные изслѣдованія его различія обязательного и необязательного дохода; скажемъ только, что они черезчуръ замысловаты. Будемъ разумѣть подъ ними вообще доходы отъ прихожанъ и изъ прихода. Но прежде вывода общей цифры дохода отъ прихожанъ замѣтимъ, что приходы, состоящіе изъ 1000 душъ, составляютъ у насъ пока еще рѣдкость, и тамъ, где число прихожанъ достигаетъ этой цифры, не-

рѣдко полагается два священника, или по крайней мѣрѣ назначается діаконъ. Такимъ образомъ общая цифра дохода изъ прихода, состоящаго изъ 1000 душъ, должна распредѣляться, по крайней мѣрѣ, между тремя, четырьмя церковно-приходскими семействами. Но допустимъ, что приходъ, состоящій изъ 1000 душъ, имѣеть одного настоятеля и псаломщика по новому положенію, которое еще только начинаетъ осуществляться. Доходъ отъ 1000 прихожанъ среднимъ числомъ можетъ быть опредѣленъ въ 20 к. отъ каждого прихожанина; такимъ образомъ семейство прихожанина, состоящее изъ пяти душъ, дастъ дохода одинъ рубль, семейство, состоящее изъ десяти душъ, дастъ дохода два рубля Цифра весьма значительная для нашего крестьянина, и едва ли въ какой мѣстности она осуществляется. Намъ, по крайней мѣрѣ, положительно известно, что въ югозападныхъ губерніяхъ доходъ отъ прихожанъ, въ числѣ 1000 душъ, не превышаетъ 50-70 рублей. Но положимъ, что такой приходъ въ другихъ губерніяхъ доставить чистаго дохода 200 рублей; по приложеніи къ доходу съ земли составится сумма въ 642 рубля 50 коп. Переведемъ на деньги то, чего, по словамъ корреспондента, духовенство не считаетъ: »хлѣбъ, сѣно, яблоки, холстъ, медь, сало« и проч... Но прежде перевода на деньги этихъ продуктовъ, замѣтимъ, что сборы хлѣба, сѣна и проч. продуктовъ далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ составляютъ обязательную статью доходовъ духовенства, что и въ тѣхъ мѣстностяхъ, где эти сборы продолжаютъ существовать, они совершаются не въ такомъ видѣ, въ какомъ описываетъ корреспондентъ. Сборовъ, наприм., сѣна нигдѣ не бываетъ; сборовъ яблокъ, холста, меду, сала также въ собственномъ смыслѣ не бываетъ, а бываютъ приносы изъ этихъ продуктовъ на молитвы, которыми духовенство пользуется, но такие приносы нужно отличать отъ

сборовъ. Въ югозападныхъ же губерніяхъ, гдѣ духовенство нѣсколько лучше обеспечено жалованьемъ, сборы и хлѣба и такъ называемыя «льнованья» давнимъ давно вышли изъ употребленія, и прихожане совершенно обѣихъ позабыли. Слѣдовательно сборы продолжаютъ существовать только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ духовенство или вовсе еще не обеспечено жалованьемъ, или сравнительно получаетъ меньшее обеспеченіе. Но и въ этихъ мѣстностяхъ доходъ изъ сборовъ, по переводѣ на деньги, въ самыхъ богатыхъ приходахъ не превысить 100-150 р.¹⁾). По приложении этого прихода къ прежнему получится сумма въ 842 руб. 50 коп. Присоединивъ сюда еще жалованье отъ казны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно получается, 150-200 руб., получимъ 1042 рубл. 50 коп. Эта-то сумма и составить тотъ бюджетъ, въ счетъ котораго должны содержаться церковно-приходскіе причты въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ все эти статьи доходовъ совпадутъ; а какъ мало найдется такихъ мѣстностей? Мы, приближаясь уже къ взгляду корреспондента, поставили такую высокую цифру бюджета; въ действительности же она примѣнится только къ самымъ богатымъ и зажиточнымъ приходамъ; но такихъ приходовъ у насъ пока весьма мало. Но если и эта высокая цифра бюджета раздѣлится между теперешними приходскими причтами, тремя, четыремя семействами, то составить довольно скучное обеспеченіе; если же раздѣлится между церковными причтами по Новому Положенію, между настоятелемъ и псаломщикомъ, то и тогда не составить достаточнаго обеспеченія при теперешнихъ условіяхъ жизни. Такимъ образомъ беспристрастное разсмотрѣніе бюджета обеспеченія духовенства можетъ приводить совершенно не къ тѣмъ ре-

¹⁾) Такую цифру полагаемъ на основаніи разсказовъ и тѣхъ газетныхъ корреспонденцій, которые касались этого предмета.

зультатамъ, къ какимъ пришелъ корреспондентъ съверскаго княжества.

Составивъ фонды обезпеченія духовенства на фальшивыхъ подмосткахъ, корреспондентъ переходитъ къ проведению параллели между обезпеченіемъ духовенства и чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, и говоритъ, что становые приставы и помощники исправниковъ, капитаны и маіоры арміи должны плакаться на свое бѣдственное положеніе, сравнительно съ блаженнымъ состояніемъ церковно-приходскихъ причтовъ. Такъ невѣрно судить корреспондентъ могъ только на основаніи тѣхъ фальшивыхъ представлений, какія онъ высказываетъ въ своей корреспонденціи, будто священники получаютъ 1500 руб. за совершение проскомидіи, 600 пудовъ хлѣба изъ льнованія и т. под. Если бы сужденія корреспондента сколько нибудь соотвѣтствовали дѣйствительности, то лучшіе воспитанники семинарій не бѣжали бы цѣлыми десятками изъ духовно-учебныхъ заведеній для поступленія въ гражданское вѣдомство; напомотрѣвшись на благо и покой своихъ отцовъ, они не вырывались бы изъ роднаго гнѣздушка, и епархиальные преосвященные не затруднялись бы въ выборѣ достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ. Дѣйствительность совершенно не соотвѣтствуетъ взглядамъ корреспондента.

Въ довершеніе торжества и правости своихъ сужденій корреспондентъ представляетъ примѣръ, выхваченный по видимому изъ самой жизни и способный подтвердить вполнѣ его взглядъ на дѣло. Примѣръ этотъ состоить въ томъ, что корреспондентъ зналъ одну вдову, мужъ которой, священникъ, писалъ въ Петербургъ постоянно прошенія о помощи. Когда къ ней пріѣхалъ братъ и отдалъ въ распоряженіе вдовы всѣ свои средства, до 1000 руб. ежегодно, то оказалось этихъ денегъ недостаточно для поддержанія жиз-

ни семейства въ скромнѣйшемъ противъ прежняго видѣя. Нельзя уже было содержать столько лошадей, скота, птицы, прислуги, сколько содержалось на бѣдныя средства и т. под... Этотъ примѣръ, приведенный для подтвержденія вѣрности взгляда корреспондента, меныше всего соотвѣтствуетъ этой вѣрности. Если бы корреспондентъ потрудился сравнить быть чиновника горожанина, получающаго отъ двухъ до трехъ тысячъ годового оклада и не имѣющаго ни приличнаго домика, не могущаго держать ни одной порядочной лошади, ни множества скота, птицъ и проч... съ бытомъ крестьянина, имѣющаго и приличный домикъ, и нѣсколько десятинъ земли, нѣсколько паръ лошадей, воловъ и проч., то по представленной параллели онъ долженъ прийти къ такому заключенію, что крестьянинъ, живущій трудовою копѣйкой и все свое имущество сосредоточивающій въ двухъ-трехъ парахъ лошадей, воловъ, обрабатывающихъ ему поле, и прочихъ домашнихъ принадлежностяхъ, гораздо богаче чиновника-горожанина, получающаго отъ двухъ до трехъ тысячъ годового оклада. А вѣдь положеніе духовенства въ этомъ отношеніи совершенно сходно съ положеніемъ крестьянина. Такъ-то подчасъ бываютъ неудачны примѣры, взятые, по видимому, изъ самой жизни.

Вообще по тону и характеру корреспонденціи можно заключать, что корреспондентъ въ то время, когда писалъ свою статью, былъ жалко настроенъ и не способенъ быть спокойно обсудить дѣло. Въ одномъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ: »прихожане состоять въ крѣпостной зависимости отъ своего духовенства, и какова эта зависимость, обѣ этомъ пусть спросятъ провинціаловъ, деревенскихъ жителей. Вѣрно то, что если бы вышло разрѣшеніе свободно переходить отъ церкви къ церкви, то многие священники лишились бы половины своихъ прихожанъ; и вотъ тогда-то бы, пожа-

луй, они узнали и бѣдность и положеніе безъ привилегій, по въ томъ-то и бѣда, что у насъ некуда переходить». Не знаемъ, что корреспондентъ разумѣеть подъ переходомъ *отъ церкви къ церкви*; если онъ подъ нимъ разумѣеть свободный переходъ отъ вѣроисповѣданія къ вѣроисповѣданію, то въ этомъ случаѣ у насъ въ Россіи много мѣстностей, представляющихъ возможность къ такимъ переходамъ. И если бы у насъ дѣйствительно было таково отношеніе прихожанъ къ духовенству, какимъ представляеть его корреспондентъ, то никакія строгія узаконенія не удержали бы отъ такихъ переходовъ. Между тѣмъ, тамъ, гдѣ весьма удобно дѣлать такие переходы въ другія вѣроисповѣданія, какъ напр. въ югозападныхъ губерніяхъ, мы не только не встрѣчаемъ ни тайныхъ, ни явныхъ переходовъ, -видимъ наоборотъ противоположныя явленія-переходы отъ ксендзовъ къ православнымъ священникамъ.... Встрѣчаются переходы и совращенія въ раскольничы секты въ сѣверныхъ губерніяхъ, но они происходятъ совершенно не по тѣмъ побужденіямъ, которыя корреспондентъ выставляетъ на видъ въ своей статьѣ. Если же корреспондентъ подъ свободнымъ переходомъ *отъ церкви къ церкви* разумѣеть переходъ изъ прихода въ приходъ, то въ этомъ случаѣ у насъ въ послѣднее время даны довольно льготныя узаконенія, руководясь которыми прихожане свободно могутъ устроить церкви и приглашать въ нихъ любимыхъ священниковъ. Но въ послѣднемъ случаѣ корреспондентъ такъ пессимистически настроенъ, что даже не вѣритъ, чтобы возможно было куда нибудь переходить. Иначе сказать: у насъ все духовенство таково, какимъ онъ представляетъ его въ своемъ раздраженномъ состояніи. Корреспондентъ по всей вѣроятности мало знакомъ съ бытомъ и положеніемъ духовенства и прихожанъ западныхъ вѣроисповѣданій, отъ того такъ строго судить о своемъ духовенствѣ. Если бы онъ зналъ сред-

ства, какими располагаетъ западное духовенство, если бы онъ зналъ отношеніе католическихъ ксендзовъ къ своимъ прихожанамъ, то значительно понизилъ бы строгій тонъ своихъ сужденій.

Въ заключеніе своей статьи о счастливомъ и блаженномъ состояніи духовенства корреспондентъ торжествуетъ, что правительство не отмѣнило базарныхъ дней по праздникамъ, чего по мнѣнію корреспондента, сильно домогалось духовенство. По словамъ корреспондента и воспрещеніемъ базаровъ всецѣлѣ воспользовались бы священники, которые и ввели бы толоку (работу міромъ) у себя по праздникамъ. Это послѣднее заключеніе вполнѣ характеризуетъ то настроение, съ которымъ корреспондентъ писалъ свою корреспонденцію. Онъ даже не знаетъ и того, что не сельское духовенство впервые подняло вопросъ о закрытіи воскресныхъ праздничныхъ базаровъ.

Вопросъ о материальномъ обезпеченіи духовенства дѣйствительно еще нуждается въ полномъ и обстоятельномъ выясненіи; желательно было бы, чтобы литературные органы подвергли его всестороннему обсужденію, но не на основаніи такихъ корреспонденцій, какова писана изъ сѣверского княжества.

C. C.

ДНЕВНИКЪ СВЯЩЕНИКА ¹⁾)

Среда. 185.-Въ этотъ день въ нашей церкви читается акаѳистъ успенію Пресвятая Богородицы. Народа было много въ церкви. Во время чтенія акаѳиста большая часть присутствовавшихъ во храмѣ стоитъ на колѣнахъ и съ умиленіемъ взираетъ на икону успенія Пресв. Богородицы, предъ которой и читается акаѳистъ. Испытываешь нѣкоторое особенно пріятное чувство, когда видишь себя окружен-

¹⁾) См. № 49.

нымъ въ богослужениі, среди народа и слышишь, какъ вслѣдъ за твоимъ чтеніемъ шопотомъ повторяются тѣ же самые стихи акаѳиста. Голосъ мой дрожалъ отъ нѣкотораго внутренняго волненія. Большая часть народа осталась слушать и литургію. Краткое мое поученіе было о Крестѣ Господнемъ, и о непобѣдимой силѣ крестнаго знаменія. На послѣднюю мысль представилъ я нѣсколько примѣровъ изъ жизни святыхъ, а затѣмъ перешелъ къ тому-какъ худо поступаютъ тѣ, которые безъ всякаго благоговѣнія, а не-рѣдко и неправильно полагаютъ на себя крестное знаменіе. Послѣ обѣдни меня пригласила напиться чаю одна изъ прихожанокъ. Бесѣдуя со мною, она между прочимъ просила меня объяснить, отъ чего въ народѣ понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ. Если угодно будетъ вамъ выслушать меня, сказалъ я, то я передамъ вамъ какъ объясняютъ это народное вѣрованіе. Извѣстно вамъ, что послѣ того, какъ крестился самъ св. Владиміръ равноапостольный и крестилъ своихъ сыновей, онъ повелѣлъ крестить и весь народъ свой. Трудно было народу, огрубѣвшему въ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, вдругъ отстать отъ язычества и совершенно, душею и сердцемъ, обратиться къ христианству. А потому учиненъ былъ строгій надзоръ за по-веденіемъ новокрещенныхъ, такъ что, кто изъ нихъ въ воскресный день не бывалъ во храмѣ Божіемъ, во время об-щественного богослуженія, тѣхъ отыскивали на слѣдующій день (въ понедѣльникъ) и подвергали церковному наказа-нию. Такимъ образомъ этотъ день былъ несчастнымъ для тѣхъ, кто уклонялся отъ строгаго выполненія правилъ bla-гочестія христіанскаго. Въ народѣ осталась темная память объ этомъ тяжеломъ днѣ, и такая память перешла къ на-шимъ прадѣдамъ, дѣдамъ и отцамъ, дошла и до нашихъ временъ.—Послѣ чаю подали закуску; хозяйка предложила мнѣ водку, я отказался, говоря, что водки не пью, и на-

лиль себѣ рюмку вина. Хозяйка замѣтила какъ будто про себя, но такъ что я слышалъ ея слова: »первый случай въ моей жизни!«.. Первый случай оттого, отвѣчалъ я смотря въ лице хозяйки, что вы мало обращаетесь въ кругу духовенства, видите священника только въ церкви, а семейная жизнь его вамъ вовсе неизвѣстна. Вы вѣрите всякимъ сплетнямъ и неблагонрѣднымъ отзывамъ иѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ людей, которые часто ложно выдаютъ себя за очевидцевъ неблагоприличныхъ поступковъ, какія будто бы сплошь-да рядомъ совершаются въ домашней жизни духовенства. Конечно, въ семье не безъ урода, говорить пословица; но если станемъ сравнивать различныя званія и состоянія съ званіемъ и состояніемъ духовенства, то чуть ли не откажетесь вы отъ тѣхъ задушевныхъ ложныхъ убѣжденій, которыя понятны и для меня и для васъ, касательно поведенія духовенства, и которыя родились, возрасли и окрѣпли въ вашей душѣ не вслѣдствіе опыта и наблюденія, а по одному слуху.-Хозяйка молча предложила мнѣ тарелку съ ветчиною. я отказался; предложила сыръ, я отказался и отъ сыра; предложила еще что-то изъ мясного; опять отказался.-Да чѣмъ же прикажете вать угощать; вы батюшка, пренебрегаете нашимъ столомъ.-Ничуть иѣтъ, отвѣчалъ я. Если позволите, я съѣмъ кусочекъ хлѣба; а больше ничего не стану ъесть, во-первыхъ потому, что, какъ и сказали я вамъ, еще довольно рано для меня употребленіе пищи, а во-вторыхъ потому, что сегодня *среда*, а по средамъ и пятницамъ ни я, ни мое семейство скромной пищи не употребляемъ.-Такъ что же, что *среда*? Вѣдь вы же сами сказали, что у Бога все дни равны: понедѣльникъ ли то будсть, или среда и т. д.-Равны-то, равны, но не въ этомъ отношеніи.-Дѣло другое великой посты, продолжала она говорить; въ великой посты воспоминаются страсти Господни; тогда уже и грѣшно было бы не по-

ститься; да вотъ и Спасовъ постъ тоже, что великій постъ. Признаюсь, мы только сіи посты и постимъ.-Напрасно вы, называющіеся православными христіанами, такъ попираете правила и постановленія св. Церкви. Правила Церкви строго наказываютъ за нарушеніе поста. Вотъ одно изъ правиль св. апостоловъ, которое читается, сколько могу привести по памяти, такъ: »если епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или ұнодіаконъ, или пѣвецъ, или чтецъ, не постится во св. четыредесятницу предъ Пасхою, или въ среду или въ пятокъ, кромъ препятствія отъ немощи тѣлесной (т. е. кромъ болѣзни тѣлесной), да будетъ изверженъ. Если же это мірянинъ, то да будетъ отлученъ¹). Посемуто и въ уставѣ нашемъ церковномъ, который и есть наша подручная, руководительная книга, сказано: »что мы ядимъ въ св. четыредесятницу, то должны єсть въ среду и пятокъ въ теченіе всего года«; есть, впрочемъ, исключеніе для больныхъ, и ради иѣкоторыхъ праздниковъ разрѣшается постъ²). А я, какъ видите, совершенно здоровъ, да и праздника нынѣ нѣть такого, ради которого постъ могъ бы отмѣненъ быть.-Вы большой ригористъ, батюшка.-То есть вы хотите сказать, что строго выполняю я правила и постановленія Церкви? Это правда. Къ этому, если позволите, добавлю, что хотѣлось бы мнѣ, чтобы и другіе, особливо мои прихожане, были однѣхъ мыслей со мною, и слѣдовали бы моему примѣру въ этомъ дѣлѣ.-Поблагодаривъ гостепріимную хозяйку за угощеніе, я отправился домой, разсуждая о случившемся: вотъ уже и задѣлъ я, думалось мнѣ, одну изъ моихъ прихожанокъ. Пожалуй и пойдетъ кличка: батюшко-ригористъ. Но не стать же поддакивать и потакать всякому встрѣчиому и поперечному, вопреки совѣсти и убѣжденію христіанскому; это недостойно хри-

¹) Прав. св. апост. 69. ²) Тип. гл. 33.

стянина и было бы преступлениемъ пастыря Церкви. Наше дѣло учить на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, хотя бы ученіе наше было непріятно слушающимъ.

Четвергъ. 185.-Въ этотъ день совершалась память св. апостола Филиппа, единаго отъ семи діаконовъ. Въ полученіи своемъ изложилъ я жизнь св. Филиппа съ нѣкоторою подробностію, на что материаломъ послужило мнѣ «Воскресное чтеніе». Впереди меня предъ аналогіемъ стоялъ старый, заслуженный воинъ, плечистый, дородный старикъ, котораго начала уже преклонять къ землѣ тягота лѣтъ. По окончаніи обѣдни, когда выходилъ я изъ церкви, меня остановилъ этотъ старикъ, нарочито, какъ видно, ожидавшій моего выхода.-Покорно благодаримъ за проповѣдь, батюшка, произнесъ онъ, принимая благословеніе.-А что же ты, старина, вынесъ назидательного для себя изъ этой проповѣди?-Да что назидательного! Вотъ я вѣкъ свой прожилъ, около 70 лѣтъ имѣю отъ роду, а и доселѣ не зналъ житія своего *патрона*. Извѣстное дѣло-мы люди не грамотные, а просить людей грамотныхъ, чтобы прочитали мнѣ жизнь моего святаго не приходилось; потому что не знаешь, гдѣ найти такое житіе сего святаго, въ какой книжкѣ оно написано, да гдѣ и книжку эту достать. Теперь же, хоть на старости лѣтъ, прищлось таки послушать и узнать житіе моего святаго.-Но, вѣдь, мало того, чтобы только знать жизнь того святаго, имя котораго мы носимъ, надобно и подражать житію его.-Вотъ этого уже я и не пойму, отецъ духовный: какъ могъ бы я подражать въ жизни своей житію св. Филиппа. Вы сказывали, что онъ былъ сначала діаконъ, а потомъ и епископъ, и проповѣдалъ онъ слово Божіе, какъ и другие апостолы.-А вотъ какъ можешь ему подражать, послушай: св. Филиппъ былъ семейный человѣкъ, имѣлъ четырехъ дочерей, которые сподобились и дара пророческаго. За что же сподобилъ ихъ

Господь Богъ сего дара святаго? За то, что они жили въ чистотѣ и цѣломудріи, воспитаны были подъ надзоромъ, конечно, отца своего, въ правой вѣрѣ и во всякомъ благочестіи христіанскомъ. По всей вѣроятности и у тебя есть семейство, есть дѣти. Воспитывай и ты своихъ дѣтей въ такомъ же духѣ вѣры и благочестія христіанскаго. Это есть великая и священная обязанность каждого отца семейства.-Вотъ то-то и есть отецъ мой родной, что Господь не даровалъ намъ дѣтей. Живемъ-то мы со старухой въ супружествѣ, почитай, около четырехъ десятковъ лѣтъ, а дѣтей Богъ не посыпаетъ. По этой причинѣ и придумали мы, съ женой, въ утѣшениѣ на старости, взять сиротку, дѣвочку лѣтъ 10-ти. Я же былъ ей и воспріемнымъ отцемъ: мы и держимъ ее, какъ дочь и воспитываемъ.-Что же мѣшаетъ тебѣ приложить, въ этомъ случаѣ, правила жизни св. Филиппа къ твоей пріемной дочери? Воспитай свою пріемную дочь въ истинной вѣрѣ христіанской и добрыхъ благочестивыхъ нравахъ, и будетъ и тебѣ и ей благо, и получишь похвалу отъ Бога.-Что-то и говорить, батюшка, пріемное дитя не то, что свое родное!-Ну, такъ ты слышалъ, что св. Филиппъ относилъ милостыню ко вдовамъ и сиротамъ; можешь и ты подражать сему! Слышалъ также, что св. Филиппъ насаждалъ и распространялъ вѣру Христову. И сему его дѣйствію можешь подражать. Гдѣ можно и нужно проси, убѣждай, умоляй и примѣромъ жизни своей учи другихъ жить по закону Христову и не нарушать Его заповѣдей. Твое слово и особенно жизнь твоя, какъ старого и опытнаго человѣка, можетъ имѣть большой вѣсъ и значеніе во всѣхъ тѣхъ слушающихъ, гдѣ замѣтишь ты уклоненіе отъ истинной вѣры и благочестія христіанскаго. Господь да укрѣпить тебя во всякомъ дѣлѣ благомъ, сказалъ я прощаюсь съ старикомъ. Старикъ видимо былъ тронутъ искренними словами моими. Онъ не могъ

сказать мнѣ ни слова, и только низко поклонился, принявъ благословеніе. А мнѣ-то урокъ,-нужно чаще въ поученіяхъ своихъ излагать жизнь и дѣянія святыхъ.

Пятница.-Какъ легко, свободно, съ иѣкоторымъ умиленіемъ читается акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы. Народа опять почти полна церковь. По всему видно, что и народъ умиляется сердцемъ, слушая чтеніе сего акаѳиста Право, хорошо обычай этотъ-каждый день читать акаѳистъ предъ началомъ литургіи. И самъ священникъ, читая его, настроиваетъ свою душу къ благоговѣйному священнодѣйствію; потому что въ душѣ надолго остается иѣкоторая теплота и возвышенность христіанского чувства, да и въ народѣ поддерживается тоже чувство благоговѣнія, содѣйствующе христіанскому благочестію.-Въ поученіи своемъ къ народу я продолжалъ бесѣду вчерашняго дня, потому что считалъ вчерашнюю бесѣду свою не совсѣмъ оконченою. Именно, не выяснено было вполнѣ тѣ, какъ можно подражать въ жизни тому святому, имя которого носить кто на себѣ. А потому, изложивъ вкорткѣ жизнь Прова, Тараха и Андronика (память которыхъ случилась въ этотъ день), я показалъ, что можно въ жизни своей подражать жизни и сихъ святыхъ. Въ заключеніе же напомнилъ своимъ слушателямъ, что тѣ не хорошо поступаютъ, которые чуждаются именъ такихъ святыхъ, каковы, напримѣръ, Провъ, Тарахъ, Андроникъ и пр., а просятъ, при нареченіи имени дѣтямъ ихъ, назвать ихъ или Иваномъ, или Петромъ, Анною, Маріею и тому под. Къ концу обѣдни принесли дитя для нареченія имени и крещенія. Дитя оказалось болѣзnenнымъ, невременно-рожденнымъ. Нужно было поспѣшить съ крещеніемъ. Я обратился за совѣтомъ къ настоятелю, который ежедневно бываетъ въ церкви, во время богослуженія, хотя бы то и не его седмица была, спрашивая его: какъ онъ поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ. Онъ указ-

залъ мнѣ на примѣръ бывшаго предъ нимъ настоятеля сей церкви, говоря, что и онъ, въ подобныхъ случаяхъ, такъ поступаетъ. Вслѣдствіе сего, прочитана была мною молитва для нареченія имени; затѣмъ-молитва: »благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотай спастися«, и другая-»Владыко, Господи Боже нашъ, призови раба твоего ко святому твоему просвѣщенію« и проч. Тутъ же принесена была вода богоявленская, которою и окрестилъ я младенца чрезъ обливаніе, посѧпъ пѣнія аллилуїа и троекратнаго крестообразнаго знаменія воды сущемъ съ елеемъ. Затѣмъ уже прочитаны были всѣ молитвы, положенные въ требникъ, относящіяся ко крещенію, а наконецъ совершено надъ больнымъ младенцемъ и миропомазаніе, съ произнесеніемъ молитвъ, относящихъ къ сему таинству. Первый опытъ совершеннаго мною таинства крещенія! По нуждѣ совершилъ я крещеніе чрезъ обливаніе. Дѣло не труднѣмъ показалось мнѣ. Но, что-то будетъ, когда придется совершать крещеніе надъ дѣтьми здоровыми, чрезъ погруженіе! Какъ-то страшно становится, при одномъ воспоминаніи, а на дѣлѣ что-то будетъ! Впрочемъ, я не слыхалъ, да и примѣра, говорить, не было, чтобы лягъ во время крещенія чрезъ погруженіе захлебнулось водою и умерло. И въ самомъ дѣлѣ вѣдь всемогущій Господь совершаетъ таинства¹), а мы только служители Его; а Онъ допустить ли погибель невинному младенцу при совершенніи такого таинства, которое служитъ дверью для вступленія въ Церковь Христову!

Суббота.-Въ субботу, между прочимъ, совершаются молитвы за умершихъ. Церковь имѣть и основаніе сему обычаю. »По сотвореніи міра Господь Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, наименовавъ его субботою (покоемъ), и Спаситель міра, Господь Богъ, совершивъ дѣло спасенія въ субботу, упокоившися, почилъ въ землѣ²); а потому въ субботній день и свят. Церковь воспоминаетъ отшедшихъ въ вѣчный покой отцевъ и братій нашихъ. Не безъ основанія, посему, и присутствующіе во храмѣ осаждаются и тѣснить меня, проси помолиться на проскомидіи объ умершихъ.-Акаѳистъ читается Божіей Матери, на томъ, конечно, осно-

¹⁾ См. прав. Догм. Бог. Док. Бог. Арх. Макар. т. II. нов. изд. С.-Петр. 1857 стр. 392—394.

²⁾ Сунакс. велик. субб. въ Тріод. постн.

ваний, что, хотя и въ прочіс дни седмицы, молитвословія и п'єсноп'єнія полагаются въ честь Божіей Матери, но въ Правильникѣ сказано, что въ пятницу, на повечеріи, акаѳистъ Божіей Матери читается неотложно. Поученія не сказывалъ я въ сей день, какъ потому, что крѣпко усталъ отъ долговременного чтенія поминальницъ, такъ и потому, что, послѣ большаго выхода, дано мнѣ знать, что нужно напутствовать больнаго.—Обѣдня окончилась; я отправился къ больному. Не забуду никогда этого поразительного случая въ моей пастырской дѣятельности. Вошелъ я въ хижину, въ которой сквозной вѣтеръ такъ и ходитъ; вездѣ щели, окна разбиты и заткнуты какими-то тряпками, бѣдность въ домѣ страшная. Въ углу къ печкѣ стоитъ убогая кровать, на которой лежитъ больной. Представьте себѣ скелетъ, только не очищенный отъ кожи; очи глубоко впалыя, такъ что едва ли и можно видѣть что нибудь изъ этой глубокой впадины подъ глазами, руки—это кожа, да кости.—Какъ ты чувствуешь себя?—Да плохо, батюшка, смерть моя предо мною есть, потрудитесь исповѣдать меня и тайнами святыми пріобщить, съ трудомъ и слово по слову говорилъ мой больной.—По всему видно было, что больной страдалъ чахоткой и находился въ послѣдней борьбѣ жизни со смертіемъ. По ремеслу онъ былъ портной. Убийственная жизнь занимающихся портняжествомъ! говорю, впрочемъ, о бѣдныхъ, которые, не имѣя себѣ помощниковъ, стараются своими трудами пропитать семейство. Не мудрено нажить чахотку, находясь постоянно въ полусобгенному положеніи, и мало имѣя отдыха и днемъ и ночью. Молитвы »егда вскорѣ случится дати причастіе больному« были прочитаны. Приступилъ я къ исповѣди. Какъ подробно, ясно, и опредѣленно исповѣдалъ больной грѣхи свои: грѣхи юности, грѣхи вольные, грѣхи вѣдѣнія и невѣдѣнія. Счастливая болѣзнь, думалось мнѣ, чахотка. Она не отнимаетъ у больнаго ни памяти, ни разсудка. Но, за то, каковы страданія! Впрочемъ въ душѣ моей появилось и отрадное чувство отъ того, что я увидѣлъ, что люди и въ болѣзненномъ состояніи могутъ такъ чистосердечно и искренно исповѣдывать свои согрѣшенія. Богъ да упокоитъ тебя со святыми, труженикъ добрый. Такъ думалъ я, выходя изъ хижины, послѣ напутствованія больнаго святыми дарами; потому что ясно видѣлъ, что моему больному не много часовъ остается быть

между житиями. Мы предложили некоторую плату за трудъ. Но и отказалася отъ такой платы, и сочтывала женщь, что бы она поберегла жизнь тяжко больного мужа ея. Въ семействѣ, кроме жены, есть еще двое детей.

Прот. Л. Р.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1.

НОВТОРИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Домашняя Бессада будеъ продолжаться и въ 1872 году въ томъ же духѣ и направлениі, которые всегда были характеристическими отличиемъ ея отъ всѣхъ другихъ непрѣдѣльныхъ изданій.

Нѣкоторые лица, известныя высокимъ своимъ образованіемъ и ревнительностью къ вѣрѣ и общественному благу, коренящемуся въ учении Церкви православной, изъявили желаніе принять дѣятельное участіе въ улучшениі внутренняго содержанія нашего журнала.

Согласно вышнимъ обстоятельствамъ, подписная цѣна на *Домашнюю Бессаду*, съ будущаго года, полагается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Безъ пересылки и безъ доставки на домъ пять р.

Съ доставкою на домъ, въ Петербургѣ, пять рубл. 50 коп.

Съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи шесть руб.

Подписаніе принимается *примущественно* въ Конторѣ Редакціи, у Измайловскаго моста, въ домѣ наследниковъ Ждановыхъ, а также и у всѣхъ петербургскихъ книгопродавцевъ, которые за комиссию получаютъ *двадцать пять* коп. отъ экземпляра.

Въ Конторѣ Редакціи имѣются экземпляры *Домашней Бессады* прежнихъ годовъ и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

Домашняя Бессада 1859 г. безъ перес. 1 р. съ перес. 1 р. 50 к.

—	—	1861 — 1 — 50 к. . 2 — —
—	—	1862 — 1 — 50 к. . 2 — —
—	—	1863 — 1 — 50 — . 2 — —
—	—	1864 — 1 — 50 — . 2 — —

—	—	1865	—	.	.	.	2	—	50	—	.	3	—	—
—	—	1866	—	.	.	.	2	—	50	—	.	3	—	—
—	—	1867	—	.	.	.	2	—	50	—	.	3	—	—
—	—	1868	—	.	.	.	2	—	50	—	.	3	—	—
—	—	1869	—	.	.	.	2	—	50	—	.	3	—	—
—	—	1870	—	.	.	.	3	—	50	—	.	4	—	—

Выписывающіе журналъ за *всѣ* означенные годы платятъ *ровно двадцать пять* рублей.

Для библіотекъ благочинническихъ и училищныхъ духовнаго вѣдомства и съ этой цѣны дѣлается уступка *пяти* рублей.

Въ Конторѣ редакціи состоять въ продажѣ:

1. *Исторія Кіевской Академіи.* Цѣна съ пересылкою 1 р.
 2. *Письма съ того свѣта.* Цѣна съ пересылкою за пять экз. 1 р.
 3. *Басни Незамал.* Цѣна съ пересылкою 1 р.
 4. *Марва Посадница.* Съ портретомъ автора. Цѣна съ пересылкою 1 р.
 5. *Записки Звонаря.* Съ пересылкою за пять экз. 1 р.
-

2.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ

НА

„ВЕЧРЕНЮЮ ГАЗЕТУ“⁶⁶

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Съ 1 января 1872 г. »Вечерняя Газета« начнетъ *восьмой* годъ своего существованія, и не измѣня ни въ чемъ своей прежней программы, будетъ издаваться по прежнему ежедневно, не исключая дней слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360.

Въ 1872 году »Вечерняя Газета« будетъ печататься новымъ шрифтомъ, которымъ печатается эта газета съ октября мѣсяца текущаго 1871 года.

Каждый нумеръ »Вечерней Газеты« будетъ посыпаться во всѣ города Россіи въ бандероляхъ, съ печатнымъ адресомъ каждого подписчика.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылькою въ губерніи:	
На годъ . . . 8 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ . 4 р. 75 к.
» 11 мѣсяцевъ 7 » 50 » 5 » 4 » — »	
» 10 » . . . 7 » — » 4 » . 3 » 25 »	
» 9 » . . . 6 » 50 » 3 » . 2 » 50 »	
» 8 » . . . 6 » — » 2 » . 1 » 75 »	
» 7 » . . . 5 » 50 » 1 » . 1 » — »	

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

Въ Пруссію, Въ Швейца-	Въ Норве-	Въ Англію,
госуд. герман. іюнчт. союза и Австрію.	рію, Італію, Бельгію и Швецію.	Шапкія Владімірія, Іспанію, Португалію и Грекію.
	ію, Данію.	
	ію, Францію.	

На 12 мѣсяцевъ . . . 13 р. — к.	16 р. 50 к.	20 р. — к.	22 р. 50 к.
„ 6 „ . . . 6 „ 85 „	9 „ — „	10 „ 85 „	12 „ — „
„ 3 „ . . . 3 „ 50 „	4 „ 70 „	5 „ 50 „	7 „ — „
„ 1 „ . . . 1 „ 40 „	1 „ 65 „	2 „ 40 „	2 „ 50 „

Подписька принимается: въ главной конторѣ редакціи «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, въ домѣ подъ № 42.

Рассрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакцію, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Вечерней Газеты».

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія заблаговременно, чтобы не испытать поздняго получения газеты, таъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присыпать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Всѣдѣствіе заявленія почтоваго департамента, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на получение №№ газеты должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера газеты.

Издатель и редакторъ *K. B. Трубниковъ.*

Дозволено цензурою. Кіевъ. 14 декабря 1871 г.

Въ типографії И. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).